

СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2024.2.42.4

УДК 314.68 | ББК 60.7

© Архангельский В.Н., Землянова Е.В., Савина А.А.

МОЛОДАЯ СЕМЬЯ В СТОЛИЧНОМ МЕГАПОЛИСЕ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы
Москва, Российская Федерация
e-mail: archangelsky@yandex.ru

ORCID: [0000-0002-7091-9632](https://orcid.org/0000-0002-7091-9632); ResearcherID: [T-4845-2017](https://orcid.org/T-4845-2017)

ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА ЗЕМЛЯНОВА

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация
e-mail: zem_lena@mail.ru

ORCID: [0000-0001-6231-1611](https://orcid.org/0000-0001-6231-1611); ResearcherID: [AAA-4170-2021](https://orcid.org/AAA-4170-2021)

АННА АЛЕКСАНДРОВНА САВИНА

Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы
Москва, Российская Федерация
e-mail: medstatistika@mail.ru

ORCID: [0000-0002-5543-7918](https://orcid.org/0000-0002-5543-7918); ResearcherID: [AAP-4560-2021](https://orcid.org/AAP-4560-2021)

В статье рассматриваются демографические характеристики молодых семей. Актуальность исследования обусловлена ключевой ролью молодой семьи в определении демографических перспектив развития общества. Прежде всего это относится к рождаемости, уровень и тенденции которой зависят от репродуктивного поведения именно молодой семьи. Цель работы заключается в выявлении особенностей формирования молодых семей, рождаемости в них в столичном мегаполисе – Москве. Анализ, основанный на данных переписи населения 2020 года и текущей статистики, показал, что в Москве в среднем имеет место более позднее вступление в брак, особенно у женщин. Существенно выше в столице доля тех, чьи супружеские отношения

не зарегистрированы. В то же время в Москве ниже, чем в целом по России и у городского населения страны, доля родившихся вне зарегистрированного брака. Причем в первую очередь это относится к родившимся, зарегистрированным по совместному заявлению родителей. Более позднее вступление в брак (по крайней мере, его регистрация) влечет более позднее начало деторождения. Однако сравнительный анализ показателей Москвы и Санкт-Петербурга свидетельствует, что значительное единовременное пособие при рождении детей в молодых семьях в Москве, вероятно, отчасти противодействует тенденции откладывания рождения детей. Данные переписи населения 2020 года показали, что среднее число детей в молодой семейной ячейке в Москве меньше, чем в целом по России и у городского населения страны. Соответственно, меньше доля молодых супружеских пар с детьми, однако доля матерей с детьми несколько выше, а доля отцов с детьми выше более чем в два раза.

Молодая семья, брак, рождаемость, число детей, Москва.

Введение

В Федеральном законе от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» молодая семья определяется как «лица, состоящие в заключенном в установленном законодательством Российской Федерации порядке браке, в том числе воспитывающие ребенка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем (усыновителем) ребенка (детей), в возрасте до 35 лет включительно». Молодая семья начинается с вступления в брак в молодом возрасте или с рождения ребенка вне зарегистрированного брака.

Молодая семья играет ключевую роль в определении демографических перспектив развития общества, а следовательно, его будущего. Прежде всего это относится к рождаемости, уровень и тенденции которой зависят от репродуктивного поведения именно молодой семьи. А в условиях сравнительно низкой смертности именно уровнем рождаемости обусловлен режим воспроизводства населения. Сколь высокой ни была бы продолжительность жизни, для того чтобы от поколения к поколению численность населения, по крайней мере, не сокращалась, число детей, рожденных в среднем одной женщиной, должно составлять не меньше 2,1–2,2.

Вопрос рождаемости как основного фактора, определяющего воспроизводство населения, занимает центральное место в демографических исследованиях (Taneva, Kirikova, 2020). Учеными пока не выявлен никакой иной способ оптимального снижения степе-

ни демографических угроз для национальной безопасности страны, кроме создания условий для формирования в большом количестве полноценных многодетных семей, которые являются гарантом выживания любой нации (Шалин, Панченко, 2019).

Молодая семья – ключевой ресурс повышения рождаемости в стране. Многочисленные исследования показывают, что семья и семейные ценности занимают стабильно высокое место в структуре ценностей молодежи. В различных социологических опросах было выявлено, что семья регулярно оказывается в тройке приоритетных ценностей молодежи, а во многих исследованиях именно семья занимает лидирующее место (Иванишко, 2023).

А.И. Малышкина с соавторами (Малышкина и др., 2023) подчеркивают влияние родителей на формирование у молодежи установок на создание семьи и рождение детей. Именно в родительской семье закладываются установки на здоровый образ жизни и внимание к своему здоровью, складываются представления о семейном образе жизни и о желаемом числе детей в собственной семье (Землянова, Чумарина, 2018; Малышкина и др., 2023; Taneva, Kirikova, 2020). Значительную роль в формировании брачной стратегии молодых людей играет система социализации – пример родительской семьи: на вступление в брак в годы студенчества влияют число детей в родительской семье, характер отношений с родителями, наличие семейных традиций (Ростовская и др., 2023).

Однако большинство молодых супругов ориентируется на меньшее число детей в семье по сравнению с поколением их родителей (Кузьменко, 2010). В то же время субъектами формирования у молодежи установок на создание семьи и воспитание детей выступает не только родительская семья, но и системы здравоохранения и образования. По мнению (Dauletova et al., 2012), огромное значение для формирования репродуктивных установок молодежи имеют социально-психологические факторы, общественное мнение об идеальном количестве детей в семье. Независимо от того, какие именно представления сформировались под воздействием комплекса многих факторов, в определенный момент они оказывают сильное влияние на планирование размера семьи. Общественное мнение относительно оптимального количества детей может иметь значимые демографические последствия.

Молодежь гораздо чаще избирает незарегистрированные союзы в качестве альтернативы зарегистрированным бракам: среди респондентов 18–20 лет, назвавших себя замужними или женатыми, в незарегистрированных союзах состоят две трети (по данным переписи, такое же соотношение наблюдается и среди «состоящих в браке» россиян моложе 16 лет), среди респондентов в возрасте 21–24 лет доля «незарегистрированных браков» составляет четверть, среди респондентов в возрасте 25–29 лет – пятую часть (Коблева, 2023).

Результаты исследования З.Х. Коблевой показывают, что распространение гражданских браков влечет реальную угрозу семье и обществу. Семья, основанная на сожительстве, не может полноценно выполнять присущие ей функции, прежде всего деторождения. Следствием являются снижение рождаемости, старение населения и неполное воспроизводство общества. Более того, распространение незарегистрированных отношений может приводить к следующим явлениям: свободные половые отношения – неустойчивые связи – социальное сиротство – снижение рождаемости – одиночество – социальные болезни – неудовлетворенность

жизнью и, как следствие всего этого, дисгармония общества. Фактически гражданский брак противоречит самосохранению и развитию общества (Коблева, 2023). Таким образом, семья стремительно теряет свое институциональное значение. Традиционные ценности и отношения в семейно-брачной сфере оказываются невостребованными обществом.

Эти положения подтверждаются в работе (Германова, Хайруллина, 2015): семья в настоящее время становится неконкурентоспособной ценностью, теряет свои приоритеты, как следствие, рождение ребенка (чаще одного) и создание семьи откладываются на более поздний период. Л.Н. Петрова отмечает показательный факт: появление ребенка у живущих в гражданском браке чаще всего приводит к регистрации отношений или к распаду семьи (Петрова, 2009). По мнению автора, ребенок, как правило, скрепляет отношения между мужчиной и женщиной. Таким образом, с распространением гражданских браков общество теряет способность к воспроизводству населения с каждым последующим поколением. В связи с этим решение задач в сфере демографии становится проблематичным. В работе И.А. Бегининой и Е.В. Овчинниковой показано, что молодые люди, состоящие в незарегистрированных отношениях, собираются зарегистрировать брак в случае беременности до рождения ребенка (32% респондентов), после рождения ребенка (38%), однако треть респондентов не собираются регистрировать брак в таких ситуациях (Бегинина, Овчинникова, 2021). Результаты исследования (Панфилова, 2022) свидетельствуют, что показатели «удовлетворенность отношениями» и «нацеленность на рождение и воспитание детей» у партнеров в незарегистрированном браке выражены в большей степени, чем «готовность к регистрации брака», т. е. партнеры в незарегистрированном браке при высокой удовлетворенности отношениями не всегда стремятся к регистрации брака и созданию семьи.

В России, как и в других развитых странах, значительны как число незарегистрирован-

ных союзов, так и частота разводов. Шансы разведенных женщин на новый законный и прочный брак невелики. Повторные браки распадаются не реже, чем первые. Все это ведет к дальнейшему снижению рождаемости. Среднее число детей у женщин, состоящих в незарегистрированных союзах, больше, чем у никогда не состоявших в браке и у разведенных, но меньше, чем у замужних. Сомнения в надежности отношений с неофициальными партнерами приводят к откладыванию рождения детей (Синельников, 2019).

Преобладающим типом семьи в России остается супружеская пара с одним, реже с двумя и более детьми. Другой, весьма распространенный тип составляют так называемые семьи с одним родителем. В числе основных причин возникновения семьи с одним родителем – юридический, фактический развод, внебрачное рождение ребенка, овдовение. Ее отличительными признаками являются наличие несовершеннолетнего ребенка (детей) и отсутствие брачных отношений. Центральной фигурой семьи с одним родителем в подавляющем большинстве случаев является женщина.

В то же время желание молодежи иметь детей существенно зависит от государственной политики по повышению качества жизни молодых семей. Готовность к рождению определенного числа детей обусловлена рядом социально-экономических факторов: материальным благосостоянием, качеством жизни, возрастающими расходами на воспитание детей, противоречием между карьерой и желанием стать матерью (Землянова, Чумарина, 2018; Мальшкина и др., 2023; Lampic et al., 2006). Как намерение оставаться бездетными, так и неуверенность в предполагаемом размере семьи и недостаточная реализация намерений в отношении рождаемости являются следствием экономической незащищенности, измеряемой безработицей или экономической неактивностью (Berrington, Pattaro, 2014).

Достаточно много работ посвящено исследованию репродуктивных планов мо-

лодежи, в том числе студентов. Согласно результатам, большинство опрошенных молодых людей ориентируются на среднететность (Морозова, 2010; Шалин, Панченко, 2019; Остапенко, Субботина, 2021; Lampic et al., 2006; Rostovskaya et al., 2023).

Определяющими компонентами репродуктивного поведения являются установки и мотивы, нормы и ценности, способствующие либо препятствующие рождению детей. В этом случае репродуктивное поведение определяется ценностными ориентациями личности, выделением приоритетов, последующей их реализацией и трансляцией будущим поколениям (Братухин, Магазева, 2015). Исследований, посвященных жизненным ценностям и репродуктивным установкам работающей молодежи, чрезвычайно мало, однако в работах О.А. Кузьминой¹ и Н.В. Косицыной (Косицына, 2020) показано, что здоровье, счастливая семейная жизнь и дети входят в число ведущих жизненных ценностей работающих молодых людей.

Молодежь стремится к высокому качеству жизни, у нее развито чувство ответственности, а отношение к семье и браку соответствует трансформирующимся ценностям современной жизни молодых людей. Подтверждение этому мы находим во многих отечественных и зарубежных публикациях. Необходимость завершить образование, получить профессию и обрести работу, обеспечивающую собственные доходы, вынуждает молодых людей отодвигать создание семьи (официальную регистрацию брака) и рождение детей на более поздний возраст (Землянова, Чумарина, 2018).

Как в развитых странах, так и в России материнство в подростковом возрасте стало редкостью, а в возрасте 20–25 лет, который в прошлом был наиболее типичным возрастом для рождения первого ребенка, в большинстве развитых стран – скорее редкостью, чем обычным явлением, и все чаще встречается в возрасте от 30 лет и старше. Одновременно возросла бездетность (Ерофеева, 2014; Beaujouan, Sobotka, 2022).

¹ Кузьмина О.А. (2008). Ценностные ориентации работающей молодежи в современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь. 22 с.

Большинству студентов присущи признаки «отложенного родительства», 55,6% опрошенных планируют стать родителями через 4 и более лет (Шалин, Панченко, 2019).

В основном в исследованиях жизненных ценностей и репродуктивных установок молодых людей эти характеристики анализируются на выборках студенческой молодежи. Скорее всего, это объясняется доступностью данной категории молодежи для проведения социологических опросов.

Большая часть студентов планирует дальнейшую успешную жизнь в семье, которую хочет видеть традиционной, оформленной в зарегистрированном браке. Для студентов заключение брака, рождение и воспитание детей, создание материального благополучия и морально-психологического микроклимата – это не только радости, надежды, но и решение неизвестных ранее проблем. Молодежь является определяющим фактором, от которого зависят развитие и полноценное функционирование всего общества. Как следствие, необходимо формировать у молодежи серьезное отношение к созданию семьи, правильное представление о браке, а также воспитывать бережное отношение к семейным ценностям (Мощенко, Солнцева, 2019).

Результаты исследования, проведенного А.В. Смирновой (Смирнова, 2010), свидетельствуют, что репродуктивные установки реализуются преимущественно в рамках брака, причем для зарегистрированного брака это является практически обязательным компонентом. Притом лишь треть респондентов, состоявших в незарегистрированном браке, имеют детей. По мнению 60% опрошенных, дети играют важную роль в сохранении и укреплении брака, налаживании отношений между супругами. 99% респондентов, не имеющих детей, планируют в заключаемом браке реализовать свои репродуктивные установки; среди тех, у кого есть дети, таковых только 63% (т. е. треть опрошенных, имеющих детей, не рассматривает в качестве одной из основных целей своего брака рождение детей, считая свои репродуктивные установки реализованными).

При планировании рождаемости студенты уделяют особое внимание материальной и жилищной обеспеченности семьи (чем она выше, тем больше планируется детей в семье). Отсутствие таких аспектов благосостояния будет негативно отражаться на демографической ситуации в стране. Практически все респонденты (94,2%) считают, что без поддержки государства уровень рождаемости будет низким, что приведет к депопуляции (Шалин, Панченко, 2019).

Анализ результатов опросов показал, что на стимулирующие выплаты реагируют преимущественно малоодоходные группы, что следует иметь в виду при разработке социальной политики, обеспечивая соответствующими мерами выравнивание шансов детей из малообеспеченных семей на сохранение здоровья, получение образования и социальных услуг (Землянова, Чумарина, 2018). Современные молодые семьи либо отказываются от рождения второго ребенка или более двух детей, либо предпочитают отложить рождение второго ребенка. По мнению некоторых исследователей, на их поведенческие стратегии не влияют доступные программы поддержки семьи, реализуемые правительством (Rostovskaya et al., 2023). По мнению Е.К. Рудаковой (Рудакова, 2020), государство упускает очень много механизмов повышения рождаемости, в числе которых профилактика абортов и работа с молодежью по формированию позитивных форм репродуктивного поведения.

Большинство молодых людей считает, что реализуемых монетарных мер демографической политики недостаточно. Ресурс для достижения поставленной цели по увеличению рождаемости заключается прежде всего в формировании потребности в детях, повышении престижности многодетности, а также создании стабильных экономических условий. Исследование репродуктивных установок показывает, что вступающие в брак ориентированы на рождение детей больше, чем другие категории населения. Большинство опрошенных хотели бы иметь в своей семье двоих или троих детей, однако с учетом имеющихся условий (прежде всего

жилищной проблемы, недостаточного уровня доходов) планируемое количество детей меньше. Среди молодежи и малоимущих имеет место тенденция откладывания рождения ребенка до того момента, когда их доходы будут более высокими и стабильными (Смирнова, 2010).

По результатам исследований З.Х.М. Саралиева и ее соавторы (Саралиева и др., 2015) делают вывод, подтверждающий и обобщающий результаты, полученные в многочисленных исследованиях других авторов. В России, как и в большинстве других стран, под влиянием социально-экономических и демографических факторов формируется новая модель брака и семьи, характеризующаяся поздним заключением брака и, как следствие, откладыванием рождения детей. Рост образовательного уровня ориентирует на достижение успешного сочетания семьи (в том числе семьи с детьми) с профессиональной карьерой, что особенно заметно среди женского населения.

Специфика жизни в мегаполисе, особенно в Москве, вероятно, существенно влияет на формирование молодых семей, на их демографическое поведение. С одной стороны, большие возможности получения образования, профессиональной карьеры, с другой стороны, ослабление родственных связей, видимо, детерминируют откладывание вступления в брак, по крайней мере, его регистрации, большую распространенность супружеских отношений без регистрации, откладывание рождения детей и, вероятно, ориентацию на рождение в среднем несколько меньшего числа детей в семье.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей формирования молодых семей, рождаемости в них в столичном мегаполисе – Москве.

В качестве базы для сравнения используются демографические характеристики молодых семей в целом по России и городского населения страны. Исследование основано на данных государственной статистики. Особое внимание уделяется результатам переписи населения 2020 года, позволившим получить характеристики структуры и детности молодых семейных ячеек.

Результаты

Данные переписи населения 2020 года показывают, что в столичном мегаполисе Москве в среднем имеет место относительно более позднее вступление в брак. Об этом свидетельствует более высокая, чем в целом по России и у городского населения страны (без Москвы), доля никогда не состоявших в браке, супружеском союзе (выделить никогда не состоявших в зарегистрированном браке по данным переписи населения невозможно) в возрастном интервале 30–39 лет. В несколько большей мере это проявляется у женщин. В возрасте 30–34 года доля никогда не состоявших в браке среди москвичек составляет 23,0%, тогда как в целом по России 16,4%, у городского населения страны (без Москвы) 16,1%. В возрастной группе 35–39 лет эти различия сглаживаются, но тоже заметны: Москва – 15,4%, Россия в целом – 11,4%, городское население страны (без Москвы) – 11,1%. В возрастной группе 30–34 года еще выше, чем в Москве, доля никогда не состоявших в браке среди жительниц Санкт-Петербурга (23,5%), однако в 35–39 лет (15,1%) она меньше, чем в столице (табл. 1).

Доля никогда не состоявших в браке мужчин в возрасте 30–34 года среди москвичей 30,8%, в целом по России – 27,4%, в городском населении страны (без Москвы) – 26,2%; в возрасте 35–39 лет – соответственно 19,7% среди москвичей, 17,2% в целом по России и 16,1% в городском населении страны (без Москвы). В Санкт-Петербурге доля никогда не состоявших в браке мужчин выше, чем в Москве, в 30–34 года – 33,0%, в 35–39 лет – 20,3%.

В отношении мужчин отличие показателей в Москве от общероссийских и у городского населения страны (без Москвы) несколько меньше, чем в отношении женщин, что косвенно свидетельствует о том, что в Москве меньше в среднем разница в возрасте вступления в первый брак у мужчин и женщин. Соответственно, в Москве меньше разница в доле никогда не состоявших в браке между 30–39-летними мужчинами и женщинами: 30–34 года – 7,8 процентных пункта, 35–39 лет – 4,3% п. п. (в целом по России –

Таблица 1. Распределение населения в возрасте 30–39 лет по брачному состоянию, %

	Возраст, лет	Состоящие в браке	Из них		Никогда не состоявшие в браке, супружеском союзе	Разведенные официально	Разошедшиеся	Вдовы
			в зарегистрированном браке	в незарегистрированном супружеском союзе				
Женщины								
Москва	30–34	63,9	56,0	7,8	23,0	6,9	5,6	0,6
	35–39	68,2	60,9	7,3	15,4	9,2	6,3	0,8
Россия, все население	30–34	70,1	62,9	7,2	16,4	9,4	3,3	0,7
	35–39	71,4	64,4	7,0	11,4	12,0	3,8	1,3
Россия, городское население (без Москвы)	30–34	70,0	63,4	6,6	16,1	10,0	3,3	0,6
	35–39	71,0	64,7	6,3	11,1	12,9	3,8	1,2
Санкт-Петербург	30–34	64,1	57,0	7,0	23,5	7,8	4,3	0,4
	35–39	68,4	62,1	6,4	15,1	10,9	5,0	0,6
Мужчины								
Москва	30–34	58,6	50,7	7,9	30,8	4,6	5,5	0,5
	35–39	67,7	60,4	7,3	19,7	6,1	5,9	0,6
Россия, все население	30–34	63,9	56,5	7,4	27,4	5,6	2,9	0,3
	35–39	71,2	64,1	7,1	17,2	7,8	3,4	0,4
Россия, городское население (без Москвы)	30–34	65,0	58,0	7,0	26,2	5,7	2,8	0,2
	35–39	72,3	65,7	6,6	16,1	7,9	3,3	0,4
Санкт-Петербург	30–34	57,9	50,5	7,3	33,0	4,8	4,1	0,3
	35–39	68,0	61,3	6,7	20,3	6,7	4,6	0,4

Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения – 2020. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Табл. 5. Население по возрасту, полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации.

соответственно 11,0 и 5,8 п. п.; у городского населения страны (без Москвы) – 10,1 и 5,0 п. п.; в Санкт-Петербурге – 9,5 и 5,2 п. п.).

В группе 30–39-летних москвичей существенно ниже, чем в целом по России и среди городского населения страны, доля состоящих в браке. У женщин в возрасте 30–34 года она ниже общероссийского показателя на 6,2 п. п. и на 6,1 п. п. по сравнению с горожанками (без Москвы); в 35–39 лет – ниже, соответственно, на 3,2 и 2,8 п. п. В Москве доля мужчин в возрасте 30–34 года, состоящих в браке, на 5,3 п. п. меньше, чем в целом по России, и на 6,4 п. п. по сравнению с городским населением страны (без Москвы); в 35–39 лет – меньше, соответственно, на 3,5 и на 4,6 п. п.

Однако эти различия имеют место только за счет состоящих в зарегистрированном браке. Доля состоящих в незарегистрированном супружеском союзе в возрасте 30–39 лет

в Москве несколько выше, чем в целом по стране и среди городского населения России (без Москвы). Доля москвичек в возрасте 30–34 года, состоящих в незарегистрированном супружеском союзе, на 0,6 п. п. больше, чем в целом по России, и на 1,2 п. п. по сравнению с городским населением (без Москвы); в 35–39 лет – соответственно, на 0,3 и 1,0 п. п. У мужчин в Москве этот показатель выше, по сравнению с Россией в целом, на 0,5 п. п. для возраста 30–34 года и на 0,2 п. п. – 35–39 лет; по сравнению с городским населением страны (без Москвы) он выше, соответственно, на 0,9 и 0,7 п. п.

Доля состоящих в браке женщин в Москве на 0,2 п. п. меньше, чем в Санкт-Петербурге, и в 30–34 года, и в 35–39 лет. Доля мужчин 30–34 лет, состоящих в браке, в столице на 0,7 п. п. больше, чем в Санкт-Петербурге, а 35–39 лет – меньше на 0,3 п. п.

Доля состоящих в незарегистрированном супружеском союзе в Москве выше, чем в Санкт-Петербурге, и в 30–34 года (женщины – на 0,8 п. п.; мужчины – на 0,6 п. п.), и в 35–39 лет (соответственно, на 0,9 и 0,6 п. п.).

Соответственно, в Москве среди состоящих в супружеских отношениях выше доля тех, у кого они не зарегистрированы. Среди женщин в возрасте 30–34 года доля таковых составляет 12,2%, 35–39 лет – 10,7% (в целом по России – соответственно 10,3 и 9,8%; у городского населения РФ (без Москвы) – 9,4 и 8,9%; в Санкт-Петербурге – 10,9 и 9,4%). У мужчин в Москве этот показатель равен 13,5% для возраста 30–34 года и 10,8% – 35–39 лет (в целом по России – соответственно 11,6 и 10,0%; у городского населения страны (без Москвы) – 10,8 и 9,1%; в Санкт-Петербурге – 12,6 и 9,9%).

Относительно большая распространенность незарегистрированных супружеских союзов, вероятно, в какой-то мере обуславливает и то, что доля разведенных официально в возрастном интервале 30–39 лет в Москве ниже, чем в целом по России, у городского населения страны (без Москвы) и в Санкт-Петербурге, но доля разошедшихся существенно выше (см. табл. 1).

О более позднем вступлении в брак в Москве свидетельствует и несколько меньшая доля браков, в которых возраст невесты и жениха меньше 35 лет, хотя в 2022 году различия между столичными жителями, населением России в целом и городским населением страны значительно сократились. Доля таких браков в Москве в 2022 году составила 55,5%, сократившись на 0,6 п. п. по сравнению с 2021 годом. В целом по России

снижение составило 4,6 п. п. (с 61,2 до 56,6%), у городского населения страны (без Москвы) – 4,8 п. п. (с 60,4 до 55,6%), в Санкт-Петербурге – 1,9 п. п. (с 60,1 до 58,2%). Следует, конечно, иметь в виду, что, если данные переписи населения дают брачные характеристики тех, кто на момент переписи населения жил в Москве, то в число браков, регистрируемых в столице, входит значительное число тех, в которых невеста и жених не живут постоянно в Москве (например, в 2021 году доля таковых составляла 29,3% по всем бракам, независимо от возраста невесты и жениха). Это может оказывать очень существенное влияние на текущие (календарные) показатели брачности в Москве.

Более позднее вступление в брак жителей столицы влечет за собой более позднее деторождение (табл. 2).

В 2022 году в Москве 87,7% первых рождений имели место у женщин в возрасте до 35 лет (включительно). Для сравнения, величина этого показателя в целом по России была равна 92,9%, а у городского населения страны (без Москвы) – 92,8%. Еще несколько больше различия в величине этого показателя по вторым (Москва – 75,2%, Россия в целом – 82,7%, городское население страны (без Москвы) – 81,8%) и третьим (62,5, 71,0 и 68,7% соответственно) рождениям.

Доля родившихся у женщин в возрасте до 35 лет (включительно) в столице по первым рождениям немного меньше по сравнению и с Санкт-Петербургом (2022 год – 88,3%). Однако доля вторых и третьих рождений у женщин в возрасте до 35 лет в Москве несколько больше, чем в Санкт-Петербурге (соответственно 73,8 и 60,6%).

Таблица 2. Доля родившихся у женщин в возрасте до 35 лет (включительно) по очередности рождения в 2020–2022 гг., %

	Первые рождения			Вторые рождения			Третьи рождения		
	2020 год	2021 год	2022 год	2020 год	2021 год	2022 год	2020 год	2021 год	2022 год
Москва	89,1	88,1	87,7	78,1	76,6	75,2	64,6	63,4	62,5
Россия, все население	93,6	93,2	92,9	85,1	84,2	82,7	73,6	72,3	71,0
Россия, городское население (без Москвы)	93,4	93,1	92,8	84,2	83,4	81,8	71,2	70,1	68,7
Санкт-Петербург	89,9	88,7	88,3	77,6	76,1	73,8	64,0	63,3	60,6

Рассчитано по: данные Росстата.

Данные переписи населения 2020 года показали, что наибольшая доля родивших первого ребенка в возрасте до 35 лет зафиксирована в поколении женщин, которым на момент переписи было 60–64 года. В более молодых поколениях она снижается (табл. 3).

У женщин, которые во время переписи населения 2020 года находились в возрасте интервала 45–49 лет, доля родивших первого ребенка в возрасте до 35 лет в Москве составляет 91,2%, что меньше, чем в целом по России (94,7%) и у городского населения страны (без Москвы; 94,1%). У 40–44-летних женщин этот показатель несколько больше, но в итоге в этом поколении он снизится при рождении у части женщин первого ребенка в период после переписи населения 2020 года.

Говоря о возрастных характеристиках женщин при рождении детей, нужно отметить, что в Москве с 2004 года выплачивается дополнительное значительное единовременное пособие при рождении ребенка у родителей в возрасте до 30 лет: при рождении первого ребенка в размере 5 прожиточных минимумов, второго – 7 прожиточных минимумов, третьего и последующих – 10 про-

житочных минимумов. В конце 2021 года возрастной рубеж был повышен до 36 лет. О возможном влиянии этой меры можно судить, сравнивая показатели по Москве и Санкт-Петербургу.

В 2022 году средний возраст матери при рождении первого ребенка в Москве (28,24 года) был несколько меньше, чем в Санкт-Петербурге (28,45). То же имеет место по вторым (соответственно 31,25 и 31,60 года) и третьим (33,23 и 33,46 года) рождениям.

По данным переписи населения 2020 года, вплоть до поколения женщин в возрасте 50–54 года на момент переписи населения в Москве доля родивших первого ребенка в возрасте до 30 лет несколько меньше, чем в Санкт-Петербурге, а в более молодых поколениях – больше (табл. 4). Женщинам, которым во время переписи населения (фактически она проводилась не в 2020-м, а в 2021 году) было 45–49 лет, в 2004 году, когда начала действовать мера поддержки, было 28–32 года.

Молодая семья может возникать не только при регистрации брака, но и при рождении ребенка вне зарегистрированного брака (табл. 5).

Таблица 3. Доля родивших первого ребенка в возрасте до 35 лет в реальных поколениях женщин, %

	Возраст женщин, лет						
	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70 и более
Москва	91,9	91,2	93,2	94,2	94,8	93,1	90,9
Россия, все население	95,0	94,7	96,2	97,0	97,3	96,3	95,5
Россия, городское население (без Москвы)	94,6	94,1	95,8	96,7	97,0	96,0	95,3

Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения – 2020. Т. 9. Рождаемость. Табл. 4. Женщины, проживающие в частных домохозяйствах, по возрастным группам и возрасту, в котором родили первого ребенка, по субъектам Российской Федерации.

Таблица 4. Доля родивших первого ребенка в возрасте до 30 лет в реальных поколениях женщин в Москве и Санкт-Петербурге, %

	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70 и более
Москва	76,6	75,7	77,6	81,3	84,6	83,6	78,6	75,7
Санкт-Петербург	73,4	73,3	76,4	81,5	85,4	84,3	79,7	77,2

Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения – 2020. Т. 9. Рождаемость. Табл. 4. Женщины, проживающие в частных домохозяйствах, по возрастным группам и возрасту, в котором родили первого ребенка, по субъектам Российской Федерации.

Таблица 5. Доля родившихся вне зарегистрированного брака у женщин в возрасте до 35 лет в 2020–2022 гг., %

	Доля родившихся вне зарегистрированного брака			В том числе зарегистрированных					
				по заявлению матери			по совместному заявлению родителей		
	2020 год	2021 год	2022 год	2020 год	2021 год	2022 год	2020 год	2021 год	2022 год
Москва	19,3	19,7	19,5	10,3	9,9	9,8	9,0	9,8	9,7
Россия, все население	20,8	21,1	22,1	10,2	10,3	10,8	10,6	10,8	11,2
Россия, городское население (без Москвы)	19,0	19,3	20,1	8,8	8,8	9,4	10,2	10,5	10,7
Санкт-Петербург	17,6	17,9	18,1	6,7	6,8	6,9	10,9	11,1	11,1
Рассчитано по: данные Росстата.									

Таблица 6. Распределение молодых семейных ячеек по числу человек, %

	2 чел.	3 чел.	4 чел.	5 и более чел.	Средний размер семейной ячейки, чел.
Москва	58,9	28,4	10,2	2,6	2,57
Россия, все население	44,0	31,7	18,6	5,7	2,88
Россия, городское население (без Москвы)	45,8	32,5	17,5	4,1	2,81
Санкт-Петербург	58,4	28,8	10,8	2,1	2,57
Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения – 2020. Т. 8. Число и состав домохозяйств. Табл. 11. Семейные ячейки, входящие в состав частных домохозяйств, где взрослые моложе 35 лет, по размеру и числу детей моложе 18 лет. Табл. 12. Семейные ячейки, входящие в состав частных домохозяйств, где взрослые моложе 35 лет, по размеру и числу детей моложе 18 лет по субъектам Российской Федерации.					

Доля родившихся вне зарегистрированного брака у женщин в возрасте до 35 лет в Москве (2022 год – 19,5%) меньше, чем в целом по России (22,1%) и у городского населения (без Москвы; 20,1%), но больше, чем в Санкт-Петербурге (18,1%). В Москве существенно меньше доля родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей. Доля родившихся, зарегистрированных по заявлению матери, в Москве ниже, чем в целом по России (2021 и 2022 гг.), но выше, чем у городского населения страны и в Санкт-Петербурге. При этом в Москве, в отличие от страны в целом, городского населения и Санкт-Петербурга, родившихся, зарегистрированных по заявлению матери, немного больше, чем по совместному заявлению родителей (табл. 5).

В ходе переписи населения 2020 года опрос населения проводился по домохозяйствам. Из состава частных домохозяйств при обработке материалов переписи, выделены семейные ячейки. Семейная ячейка – это су-

пружеская пара с детьми или без детей, мать или отец с детьми. Семейная ячейка может составлять самостоятельное домохозяйство или входить в состав домохозяйства, где имеются другие родственники или не родственники. В результатах переписи населения 2020 года отдельно выделены молодые семейные ячейки, в которых оба супруга или при отсутствии супружеской пары мать или отец моложе 35 лет.

Доля молодых семейных ячеек в общем числе семейных ячеек в Москве (11,7%; такая же в Санкт-Петербурге) меньше, чем в целом по России (14,9%) и у городского населения страны (без Москвы; 15,5%).

В столице существенно меньше и средний размер молодой семейной ячейки. По данным переписи населения 2020 года, он составляет 2,57 чел. (в целом по России – 2,88, у городского населения страны (без Москвы) – 2,81). Такой же, как в Москве, средний размер молодой семейной ячейки в Санкт-Петербурге (табл. 6).

Если в Москве 58,9% молодых семейных ячеек состоят только из двух человек, то в целом по России и в городском населении страны (без Москвы) таковых менее половины (соответственно 44,0 и 45,8%). С другой стороны, молодых семейных ячеек, в составе которых четыре и более человек, в Москве (12,8%) почти вдвое меньше, чем в целом по стране (24,3%), у городского населения России (без Москвы) – 21,6%.

В целом по России и среди городского населения страны наиболее распространенным типом молодых семейных ячеек, по данным переписи населения 2020 года, являются супружеские пары с детьми (43,4 и 43,7% соответственно). В Москве их только 28,1%, в Санкт-Петербурге – 29,8% (табл. 7).

Среди молодых семейных ячеек в Москве чаще встречаются матери с детьми (35,3%). В целом по России (32,2%) и у городского населения страны (без Москвы; 29,8%) их доля не-

сколько меньше, а в Санкт-Петербурге (35,8%) немного больше. Но главное отличие Москвы заключается в высокой доле молодых семейных ячеек, состоящих из отца с детьми. По данным переписи населения 2020 года, их в столице 14,4%, что в два с лишним раза больше, чем в целом по России (6,0%) и у городского населения страны (без Москвы; 5,2%). В Санкт-Петербурге их доля (11,2%) выше, чем в целом по России, но ниже, чем в Москве. Это заслуживает особого внимания, и целесообразно провести специальное социологическое исследование таких семейных ячеек.

Одной из причин того, что в столице молодые семейные ячейки меньше по среднему числу человек, в них входящих, является меньшее среднее число детей в них (табл. 8).

В расчете на одну молодую семейную ячейку (независимо от наличия в ней детей) среднее число детей в Москве составляет 1,06.

Таблица 7. Распределение молодых семейных ячеек по типам, %

	Супружеские пары без детей	Супружеские пары с детьми	Матери с детьми	Отцы с детьми
Москва	22,2	28,1	35,3	14,4
Россия, все население	18,4	43,4	32,2	6,0
Россия, городское население (без Москвы)	21,3	43,7	29,8	5,2
Санкт-Петербург	23,2	29,8	35,8	11,2

Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения – 2020. Т. 8. Число и состав домохозяйств. Табл. 11. Семейные ячейки, входящие в состав частных домохозяйств, где взрослые моложе 35 лет, по размеру и числу детей моложе 18 лет. Табл. 12. Семейные ячейки, входящие в состав частных домохозяйств, где взрослые моложе 35 лет, по размеру и числу детей моложе 18 лет по субъектам Российской Федерации.

Таблица 8. Распределение молодых семейных ячеек по числу детей до 18 лет, %

	Число детей						Среднее число детей	
	без детей	1	2	3	4	5 и более	на одну молодую семейную ячейку	на одну молодую семейную ячейку с детьми
Москва	22,5	53,7	19,4	3,6	0,5	0,2	1,06	1,37
Россия, все население	18,5	47,5	26,2	6,2	1,2	0,4	1,26	1,54
Россия, городское население (без Москвы)	21,3	48,5	24,5	4,7	0,8	0,2	1,16	1,47
Санкт-Петербург	23,3	53,9	19,1	3,2	0,4	0,1	1,04	1,35

Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения – 2020. Т. 8. Число и состав домохозяйств. Табл. 11. Семейные ячейки, входящие в состав частных домохозяйств, где взрослые моложе 35 лет, по размеру и числу детей моложе 18 лет. Табл. 12. Семейные ячейки, входящие в состав частных домохозяйств, где взрослые моложе 35 лет, по размеру и числу детей моложе 18 лет по субъектам Российской Федерации.

Таблица 9. Распределение молодых семейных ячеек с детьми по типам и числу детей до 18 лет, %

	Число детей					Среднее число детей
	1	2	3	4	5 и более	
Супружеские пары с детьми						
Москва	62,3	30,1	6,6	0,8	0,2	1,47
Россия, все население	50,4	37,8	9,4	1,8	0,6	1,64
Россия, городское население (без Москвы)	54,9	36,5	7,2	1,1	0,3	1,56
Санкт-Петербург	63,1	30,8	5,4	0,6	0,1	1,44
Матери с детьми						
Москва	72,7	22,7	3,8	0,7	0,2	1,33
Россия, все население	65,5	26,7	6,1	1,3	0,5	1,45
Россия, городское население (без Москвы)	68,6	25,5	4,8	0,9	0,3	1,39
Санкт-Петербург	73,7	22,0	3,7	0,6	0,1	1,31
Отцы с детьми						
Москва	75,5	20,8	3,0	0,5	0,2	1,29
Россия, все население	75,9	19,9	3,3	0,7	0,2	1,30
Россия, городское население (без Москвы)	78,1	18,5	2,8	0,5	0,1	1,26
Санкт-Петербург	78,5	18,7	2,3	0,3	0,1	1,25

Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения – 2020. Т. 8. Число и состав домохозяйств. Табл. 11. Семейные ячейки, входящие в состав частных домохозяйств, где взрослые моложе 35 лет, по размеру и числу детей моложе 18 лет. Табл. 12. Семейные ячейки, входящие в состав частных домохозяйств, где взрослые моложе 35 лет, по размеру и числу детей моложе 18 лет по субъектам Российской Федерации.

Несколько больше оно у городского населения страны (без Москвы) – 1,16, еще выше в целом по России – 1,26. В Санкт-Петербурге этот показатель (1,04) немного меньше, чем в Москве.

Понятно, что этот показатель несколько выше в расчете только на молодые семейные ячейки с детьми. В столице он равен 1,37, у городского населения страны (без Москвы) – 1,47, а в целом по России – 1,54. Еще ниже, чем в Москве, среднее число детей в молодой семейной ячейке с детьми в Санкт-Петербурге (1,35).

В Москве доля молодых семейных ячеек с одним ребенком превышает половину (53,7%; Россия в целом – 47,5%, городское население страны без Москвы – 48,5%), а вместе с бездетными (22,5%) составляет 76,2%. Следует, конечно, иметь в виду, что о том или ином числе детей или об их отсутствии речь идет в данном случае не как об итоге для молодой семьи, а только на момент переписи населения. То есть в части молодых семейных ячеек дети еще появятся. Точнее

об этом можно было бы судить при наличии возрастного распределения молодых супругов (родителей), но его, к сожалению, нет в разработке результатов переписи населения.

В молодых супружеских парах с детьми среднее число детей в Москве (1,47) меньше, чем в целом по России (1,64) и у городского населения страны без Москвы (1,56). Однако в Санкт-Петербурге (1,44) оно еще меньше, чем в Москве (табл. 9).

В отношении среднего числа детей в семейных ячейках, состоящих из молодых матерей с детьми, отличие Москвы чуть меньше. В столице этот показатель – 1,33, у городского населения страны (без Москвы) – 1,39, в целом по России – 1,45, в Санкт-Петербурге – 1,31.

Различий по среднему числу детей у молодых отцов практически нет. Более того, в Москве (1,29) оно немного больше по сравнению не только с Санкт-Петербургом (1,25), но и с городским населением страны (1,26), а по сравнению с показателем по России в целом (1,30) меньше лишь на 0,01.

Заключение

Результаты исследования показали, что в столичном мегаполисе имеет место в среднем несколько более позднее вступление в брак. В большей мере это проявляется у женщин, соответственно, в Москве меньше различия в возрасте вступления в брак между женщинами и мужчинами.

При этом в Москве выше, чем в целом по России и среди городского населения страны, доля молодежи, состоящей в незарегистрированных супружеских отношениях.

Более позднее вступление в брак (по крайней мере его регистрация) во многом предопределяет более позднее деторождение. Однако здесь есть основания говорить о возможном противодействующем позитивном влиянии демографической политики. С 2004 года в Москве выплачивается значительное дополнительное единовременное пособие при рождении ребенка у родителей в возрасте до 30 лет (с конца 2021 года – до 36 лет). И если в поколениях женщин, которым во время переписи населения 2020 года было 50 лет и более, доля родивших первого ребенка в возрасте до 30 лет в Москве меньше, чем в Санкт-Петербурге, то в более молодых поколениях – больше. Есть основания предполагать, что это в какой-то степени

связано с реализацией данной меры поддержки.

Анализ детности молодых семейных ячеек свидетельствует, что в московских молодых семейных ячейках среднее число детей несколько меньше, чем в целом по России и у городского населения страны.

Москва существенно отличается распределением молодых семейных ячеек. В столичном мегаполисе больше доля супружеских пар без детей и матерей с детьми и, наоборот, меньше доля супружеских пар с детьми. С точки зрения перспективы дальнейших углубленных исследований молодых семейных ячеек в Москве особый интерес представляет тот факт, что в столице более чем в два раза выше, по сравнению с Россией в целом и городским населением страны, доля отцов с детьми.

На основании результатов исследования можно, видимо, говорить о специфике демографической политики в столичном мегаполисе. С одной стороны, это могут быть меры, которые в какой-то степени могли бы противодействовать откладыванию регистрации браков и рождения детей. С другой стороны, в условиях столичного мегаполиса есть основания предполагать специфику результативности мер демографической политики, реализуемых на федеральном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

- Бегина И.А., Овчинникова Е.В. (2021). Социально-демографические факторы репродуктивных установок и практик молодежи в России и Саратовском регионе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. Т. 21. № 4. С. 381–389. DOI: 10.18500/1818-9601-2021-21-4-381-389
- Братухин А.Г., Магазева Е.А. (2015). Визуальное конструирование здоровьесберегающего репродуктивного поведения // Современные проблемы науки и образования. № 6. С. 65. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25389644_31878945.pdf
- Германова Л.В., Хайруллина Ю.Р. (2015). Репродуктивная мотивация женщин в условиях трансформации семьи и брака // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. № 9. С. 164–168.
- Ерофеева Л.В. (2014). Профилактика незапланированной беременности у молодежи // Акушерство и гинекология. № 5. С. 68–73.
- Землянова Е.В., Чумарина В.Ж. (2018). Откладывание деторождения российскими женщинами в современных социально-экономических условиях // Социальные аспекты здоровья населения. № 6 (64). DOI: 10.21045/2071-5021-2018-64-6-9
- Иванишко А.М. (2023). Семейные ценности в структуре ценностей молодежи Пензенской области // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. № 1 (65). С. 112–122. DOI: 10.21685/2072-3016-2023-1-11

- Коблева З.Х. (2023). Незарегистрированный брак в оценках молодежи в условиях трансформации российского общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. № 23 (3). С. 271–275. DOI: 10.18500/1818-9601-2023-23-3-271-275
- Косицына С.В. (2020). Досуг и ценности рабочей молодежи как факторы формирования социокультурных предпочтений: сравнительный анализ // Вестник Самарского муниципального института управления. № 4. С. 116–124.
- Кузьменко Т.В. (2010). Репродуктивные планы молодых супругов: влияние старшего поколения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. № 4 (20). С. 60–67.
- Малышкина А.И., Кулигина М.В., Панова И.А., Рычихина Н.С. (2023). Самосохранительные и репродуктивные стратегии современной студенческой молодежи: медико-социологический анализ // Женщина в российском обществе. № 4. С. 113–122. DOI: 10.21064/WinRS.2023.4.9
- Морозова О.Н. (2010). Межпоколенные взаимоотношения в современной российской семье как фактор социализации молодежи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. № 4 (20). С. 76–82. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_19526985_78507668.pdf
- Мощенок Г.Б., Солнцева Е.А. (2019). Отношение студенческой молодежи технического вуза к семейной жизни: официальный брак или незарегистрированное сожительство // Глобальный научный потенциал. № 7 (100). С. 46–49.
- Остапенко Л.В., Субботина И.А. (2021). Русская провинциальная женщина сегодня: штрихи к портрету // Вестник антропологии. № 4. С. 149–173. DOI: 10.33876/2311-0546/2021-4/149-173
- Панфилова Ю.М. (2022). Ориентация во взаимодействии с партнером в незарегистрированном браке и готовность к переходу к семейно-брачным отношениям // Человеческий фактор: социальный психолог. № 1 (43). С. 254–260.
- Петрова Л.Н. (2009). Незарегистрированные браки и их социальные последствия // Ученые записки Российского государственного социального университета. № 10 (73). С. 202–207.
- Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Золотарева О.А. (2023). Студенческая семья в России: детерминанты вступления в брак // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. Т. 23. № 1. С. 40–60. DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-1-40-60
- Рудакова Е.К. (2020). Многофакторный анализ внутренних демографических угроз России // Власть. № 28 (6). С. 30–38. DOI: 10.31171/vlast.v28i6.7708
- Саралиева З.Х.М., Егорова Н.Ю., Кутявина Е.Е. (2015). Молодая семья в контексте социологии семьи // Личность. Культура. Общество. Т. 17. № 3-4 (87-88). С. 195–206.
- Синельников А.Б. (2019). Трансформация брака и рождаемость в России // Народонаселение. № 2. С. 26–39. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00013
- Смирнова А.В. (2010). Брак с детьми или без детей: установки молодоженов (на материале Ивановской области) // Женщина в российском обществе. № 3 (56). С. 8–15.
- Шалин В.В., Панченко А.А. (2019). Трансформация модели многодетной семьи как основного элемента устойчивого развития страны // Теория и практика общественного развития. № 4 (134). С. 13–23. DOI: 10.24158/tipor.2019.4.1
- Beaujouan É., Sobotka T. (2022). Is 40 the New 30? Increasing reproductive intentions and fertility rates beyond age 40. In: Nikolaou D.S., Seifer D.B. *Optimizing the Management of Fertility in Women over 40*. Cambridge University Press. Available at: <https://doi.org/10.1017/9781009025270.002>
- Berrington A., Pattaro S. (2014). Educational differences in fertility desires, intentions and behaviour: A life course perspective. *Advances in Life Course Research*, 21, 10–27. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.alcr.2013.12.003>
- Dauletova G., Karp L., Absattarova K. (2012). The indicators of reproductive behavior in young families as a criterion of the social and economic level of the society in Kazakhstan. *Iran Journal of Public Health*, 41 (4), 19–25. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3481607>
- Lampic C., Skoog Svanberg A., Karlström P., Tydén T. (2006). Fertility awareness, intentions concerning childbearing, and attitudes towards parenthood among female and male academics. *Human Reproduction*, 21 (2), 558–564. Available at: <https://doi.org/10.1093/humrep/dei367>
- Rostovskaya T.K., Vasilieva E.N., Kholina V.N. (2023). Factors shaping the reproductive behavior of young families in Russia: Data triangulation. *Changing Societies & Personalities*, 7 (1), 72–87. DOI: 10.15826/csp.2023.7.1.219

Taneva D., Kirkova A. (2020). Formation of the reproductive behavior of healthcare students depending on their mothers' realized plans. *Folia Med (Plovdiv)*, 62 (3), 477–481. Available at: <https://doi.org/10.3897/folmed.62.e50484>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Владимир Николаевич Архангельский – кандидат экономических наук, заведующий сектором, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1); ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6); научный сотрудник, Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы (Российская Федерация, 115088, г. Москва, ул. Шарикоподшипниковская, д. 9); e-mail: archangelsky@yandex.ru

Елена Валерьевна Землянова – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6; e-mail: zem_lena@mail.ru)

Анна Александровна Савина – кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы (Российская Федерация, 115088, г. Москва, ул. Шарикоподшипниковская, д. 9; e-mail: medstatistika@mail.ru)

Arkhangelskii V.N., Zemlyanova E.V., Savina A.A.

YOUNG FAMILY IN A METROPOLIS: DEMOGRAPHIC ASPECT

The article deals with the demographic characteristics of young families. The relevance of the study is due to the key role of young families in determining the demographic prospects of society development. First of all, it refers to the birth rate, the level and trends of which depend on the reproductive behavior of a young family. The aim of the work is to identify the peculiarities of the formation and fertility of young families in the metropolis of Moscow. The analysis, based on the data from the 2020 census and current statistics, showed that, on average, people in Moscow get married later, especially women. The share of those whose marital relations are not registered is significantly higher in the capital. At the same time, the share of those born out of registered marriages is lower in Moscow than in Russia as a whole and in the urban population of the country. And this applies primarily to those born registered at the joint request of their parents. Later marriage (at least its registration) entails a later start of childbearing. However, a comparative analysis of the indicators of Moscow and Saint Petersburg shows that the significant one-time birth allowance for young families in Moscow probably partially counteracts the tendency to postpone childbearing. Data from the 2020 census showed that the average number of children in a young family unit in Moscow is lower than in Russia as a whole and in the country's urban population. Accordingly, the share of young married couples with children is lower, but the share of mothers with children is slightly higher, and the share of fathers with children is more than twice as high.

Young family, marriage, fertility, number of children, Moscow.

REFERENCES

- Beaujouan É., Sobotka T. (2022). Is 40 the New 30? Increasing reproductive intentions and fertility rates beyond age 40. In: Nikolaou D.S., Seifer D.B. *Optimizing the Management of Fertility in Women over 40*. Cambridge University Press. Available at: <https://doi.org/10.1017/9781009025270.002>
- Beginina I.A., Ovchinnikova E.V. (2021). Social-determination factor and practice youth in Russia and Saratov region. *Izvestiya Saratovskogo universiteta=Izvestiya of Saratov University*. Sociology. Politology, 21(4), 381–389 DOI: 10.18500/1818-9601-2021-21-4-381-389 (in Russian).
- Berrington A., Pattaro S. (2014). Educational differences in fertility desires, intentions and behaviour: A life course perspective. *Advances in Life Course Research*, 21, 10–27. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.alcr.2013.12.003>
- Bratukhin A.G., Magazeva E.A. (2015). Visual construction of health-saving reproductive behavior. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya=Modern Problems of Science and Education*, 6, 65 (in Russian).
- Dauletova G., Karp L., Absattarova K. (2012). The indicators of reproductive behavior in young families as a criterion of the social and economic level of the society in Kazakhstan. *Iran Journal of Public Health*, 41(4), 19–25. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3481607>
- Erofeeva L.V. (2014). Preventing unplanned pregnancy among young people. *Akusherstvo i ginekologiya=Obstetrics and Gynaecology*, 5, 68–73 (in Russian).
- Germanova L.V., Khairullina Y.R. (2015). Reproductive motivation of women in the conditions of transformation of family and marriage. *Nauchnye trudy Tsentra perspektivnykh ekonomicheskikh issledovaniy=Scientific Proceedings of the Centre for Perspective Economic Research*, 9, 164–168 (in Russian).
- Ivanishko A.M. (2023). Family values in the youths' structure of values in Penza region. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki=University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*, 1(65), 112–122. DOI: 10.21685/2072-3016-2023-1-11 (in Russian).
- Kobleva Z.Kh. (2023). Unregistered marriage in the assessments of young people under the conditions of Russian society transformation. *Izvestiya Saratovskogo universiteta=Izvestiya of Saratov University*, 23(3), 271–275 DOI: 10.18500/1818-9601-2023-23-3-271-275 (in Russian).
- Kositsyna S.V. (2020). Leisure and values of working youth as factors in the formation of socio-cultural preferences: A comparative analysis. *Vestnik Samarskogo munitsipal'nogo instituta upravleniya=Vestnik Samara Municipal Institute of Management*, 4, 116–124 (in Russian).
- Kuzmenko T.V. (2010). Reproductive plans of young spouses: the influence of the older generation. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo=Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*, Social Sciences, 4(20), 60–67 (in Russian).
- Lampic C., Skoog Svanberg A., Karlström P., Tydén T. (2006). Fertility awareness, intentions concerning childbearing, and attitudes towards parenthood among female and male academics. *Human Reproduction*, 21 (2), 558–564. Available at: <https://doi.org/10.1093/humrep/dei367>
- Malyshkina A.I., Kuligina M.V., Panova I.A., Rychikhina N.S. (2023). Self-preservation and reproductive strategies of modern students: a medical and sociological analysis. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve=Woman in Russian Society*, 4, 113–122. DOI: 10.21064/WinRS.2023.4.9 (in Russian).
- Morozova O.N. (2010). Intergenerational relationships in the modern Russian family as a factor of youth socialization. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo=Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*, Social Sciences, 4(20), 76–82 (in Russian).
- Moschenok G.B., Solntseva E.A. (2019). Attitude of technical university student youth to family life: official marriage or unregistered cohabitation. *Global'nyi nauchnyi potentsial=Global Scientific Potential*, 7(100), 46–49 (in Russian).
- Ostapenko L.V., Subbotina I.A. (2021). Russian woman in a small town today: Portrait details. *Vestnik Antropologii=Herald of Anthropology*, 4, 149–173 (in Russian).
- Panfilova Y.M. (2022). Orientation in interaction with a partner in a non-registered marriage and readiness for transition to family-marital relations. *Chelovecheskii faktor: Sotsial'nyi psikholog=Human Factor: Social Psychologist*, 1(43), 254–260 (in Russian).
- Petrova L.N. (2009). Unregistered marriages and their social consequences. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta=Scientific Notes of the Russian State Social University*, 10(73), 202–207 (in Russian).

- Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V., Zolotareva O.A. (2023). Russian student family: Determinants of marriage. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov=RUDN Journal of Sociology*, 23(1), 40–60. DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-1-40-60 (in Russian).
- Rostovskaya T.K., Vasilieva E.N., Kholina V.N. (2023). Factors shaping the reproductive behavior of young families in Russia: Data triangulation. *Changing Societies & Personalities*, 7 (1), 72–87. DOI: 10.15826/csp.2023.7.1.219
- Rudakova E.K. (2020). Multi-factor analysis of internal demographic threats for Russia. *Vlast'=The Authority*, 28(6), 30–38. DOI: 10.31171/vlast.v28i6.7708(in Russian).
- Saralievа Z.H.M., Egorova N.Y., Kut'yavina E.E. (2015). Young family in the context of family sociology. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo=Personality. Culture. Society*, 17, 3-4(87-88), 195–206 (in Russian).
- Sinel'nikov A.B. (2019). Transformation of marriage and fertility in Russia. *Narodonaselenie=Population*, 2, 26–39, DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00013 (in Russian).
- Smirnova A.V. (2010). Marriage with children or without children: Attitudes of young men (the case of the Ivanovo Oblast). *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve=Woman in Russian Society*, 3(56), 8–15 (in Russian).
- Shalin V.V., Panchenko A.A. (2019). Transformation of a large family model as a basic element of Russia's sustainable development. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya=Theory and Practice of Social Development*, 4(134), 13–23. DOI: 10.24158/tipor.2019.4.1 (in Russian).
- Taneva D., Kirkova A. (2020). Formation of the reproductive behavior of healthcare students depending on their mothers' realized plans. *Folia Med (Plovdiv)*, 62 (3), 477–481. Available at: <https://doi.org/10.3897/folmed.62.e50484>
- Zemlyanova E.V., Chumarina V.Zh. (2018). Births' postponement by women in Russia within modern socio-economic context. *Social'nye aspekty zdorov'a naselenia=Social Aspects of Population Health*, 64(6). DOI: 10.21045/2071-5021-2018-64-6-9 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir N. Arkhangelskii – Candidate of Sciences (Economics), head of sector, Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie Gory Street, Moscow, 119991, Russian Federation); Leading Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (6, building 1, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation); Researcher, Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department (9, Sharikopodshpnikovskaya Street, Moscow, 115088, Russian Federation); e-mail: archangelsky@yandex.ru

Elena V. Zemlyanova – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (6, building 1, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation); e-mail: zem_lena@mail.ru

Anna A. Savina – Candidate of Sciences (Medicine), Leading Researcher, Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department (9, Sharikopodshpnikovskaya Street, Moscow, 115088, Russian Federation); e-mail: medstatistika@mail.ru